

Гайдаров Г. М., Алексеевская Т. И., Щербатых Л. К.

О ПЛОДОВИТОСТИ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АГЛОМЕРАЦИИ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Минздрава России, 664003, г. Иркутск

Рассмотрен важнейший демографический показатель естественного движения населения — рождаемость. Показана динамика повозрастной плодовитости женского населения, проживающего в промышленных высокоурбанизированных территориях области. Отмечено увеличение показателя общей плодовитости. Динамика обычных и стандартизованных коэффициентов повозрастной плодовитости женского населения выявила процесс старения (материнства). Однако очищенный, точный нетто-коэффициент воспроизводства населения показывает, что положительная динамика общей, повозрастной плодовитости обеспечивает только простой характер воспроизводства населения города Ангарска. Население городов Иркутска, Шелехова остается в суженном характере воспроизводства населения. Специальные коэффициенты плодовитости дают возможность получить точную повозрастную количественную характеристику плодовитости женского населения и прогнозировать демографическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: общая плодовитость; повозрастная плодовитость; специальные коэффициенты плодовитости женского населения; воспроизводство населения.

Для цитирования: Гайдаров Г. М., Алексеевская Т. И., Щербатых Л. К. О плодовитости женского населения крупной промышленной агломерации городов Иркутской области. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(1):22—27. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-1-22-27>

Для корреспонденции: Алексеевская Татьяна Иннокентьевна, д-р мед. наук, доцент, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения Иркутского государственного медицинского университета Минздрава России, e-mail: Alexeevskaya9@mail.ru

Gaidarov G. M., Alekseevskaya T. I., Shcherbatykh L. K.

ON FERTILITY OF FEMALE POPULATION OF LARGE-SCALE INDUSTRIAL AGGLOMERATION OF CITIES OF THE IRKUTSK OBLAST

The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Irkutsk State Medical University” of the Minzdrav of Russia, 664003, Irkutsk, Russia

The article considers the most important demographic indicator of natural movement of population — the natality. The dynamics of age-specific fertility of female population residing industrial highly urbanized areas of the region is demonstrated. The increase of total fertility was established. The dynamics of common and standardized coefficients of age-specific fertility of female population revealed process of aging (motherhood). However, the cleared, accurate net-coefficient of population reproduction indicates that positive dynamics of general, age-specific fertility ensures only simple character of population reproduction in city of Angarsk. The population of cities of Irkutsk and Shelekhov remains in narrowed character of population reproduction. The special coefficients of fertility make it possible to obtain accurate age-specific qualitative characteristic of fertility of female population and to forecast demographic situation in the region.

Keywords: total fertility; age-specific fertility; special coefficients of fertility; female population; population reproduction.

For citation: Gaidarov G. M., Alekseevskaya T. I., Shcherbatykh L. K. On fertility of female population of large-scale industrial agglomeration of cities of the Irkutsk Oblast. *Problemy socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2024;32(1):22–27 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-1-22-27>

For correspondence: Alekseevskaya T. I., doctor of medical sciences, associate professor, professor of the Chair of Public Health and Health Care of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Irkutsk State Medical University” of the Minzdrav of Russia. e-mail: Alexeevskaya9@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 24.08.2023

Accepted 02.11.2023

Введение

Во все исторические периоды развития общества совокупность лиц женского пола репродуктивного возраста являлась важнейшей социально-демографической группой населения. Ее количественные размеры, структура возрастного распределения и качественный состав всегда выступают основными факторами воспроизводства популяции. Высокий уровень воспроизводства населения, характеризующийся коэффициентом рождаемости и естественного прироста, является одним из главных показателей благополучия населения [1, 2]. Считается, что

рождаемость является реализацией плодовитости и это есть результат репродуктивного поведения женщины, семейной пары в целом под влиянием биологических и социально-экономических факторов [3–5]. Процесс замещения поколений в популяции также зависит главным образом от показателей рождаемости [6].

В настоящее время практически все страны столкнулись с проблемой демографического развития в области рождаемости, смертности и возрастной структуры населения. Одним из индикаторных показателей рождаемости, с помощью которого оценивают демографическое состояние населения, яв-

Здоровье и общество

ляется суммарный коэффициент рождаемости [7]. За последние 50 лет отмечается снижение суммарного коэффициента рождаемости в странах, для которых был характерен расширенный тип воспроизводства населения: Саудовской Аравии, Индонезии, Перу, Мексике, Колумбии, Индии, Бразилии и др. [8, 9]. Мировая фертильность в 2015 г. составила 2,5 ребенка на одну женщину с минимальным значением показателя в Европе (1,6), Северной Америке (1,9) и максимальным значением на Африканском континенте (4,7). По прогнозу ООН, среднее число детей на одну женщину в 2030 г. составит 2,4, к 2050 г. — 2,2 [10]. Прогнозируется также снижение естественного прироста и среднего прироста населения в развитых странах уже к 2045—2050 гг. [9]. Анализ данных литературы показывает, что к факторам, обуславливающим демографический кризис, относят: снижение уровня рождаемости, снижение уровня фертильности, рост удельного веса населения старшей возрастной группы, увеличение объемов международной миграции, увеличение продолжительности получения образования, распад традиционных идеологий семьи [9, 11—13].

В Российской Федерации происходят аналогичные изменения демографической ситуации [14, 15]. Прежде всего сформировались негативные тенденции, связанные с изменением параметров женского населения фертильного возраста.

Определяющим фактором снижения рождаемости в популяции является уменьшение доли женщин фертильного возраста, в основном за счет старения женского населения. В настоящее время в России в фертильном возрасте преимущественно находятся женщины, рожденные в 1990-е годы, когда рождаемость резко снизилась [16]. Рост рождаемости за последние годы связан в большей степени с увеличением численности женщин в возрастах, наиболее благоприятных для рождения детей [17]. Вместе с тем вклад молодых матерей в увеличение суммарного коэффициента рождаемости снизился, но увеличилось число женщин, родивших в зрелом возрасте. Социологические исследования показывают, что репродуктивные планы молодых возрастных групп заключаются в потенциальной готовности иметь двух и более детей только при наличии идеальных условий [18, 19]. «Старение материнства» авторы связывают с повышением интервала между вступлением в брак и рождением первого ребенка [20]. Так, в 1990 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка составлял 19,1 года, а к 2017 г. этот показатель вырос до 26,1 года [21]. Тенденция увеличения возраста матери при рождении первого ребенка в конце XX — начале XXI в. в экономически развитых странах стала носить распространенный характер и трактоваться понятием «отложенный демографический переход» [22]. Также отмечен рост интервала между рождением первого и второго ребенка: в 1990 г. он составлял 15,1 мес, а в 2011 г. — 67,6 мес [23]. Установлено, что откладывание рождений тесно связано с уровнем рождаемости, поскольку возраст матери при рожде-

нии первого ребенка влияет на итоговое число детей [24].

Динамика демографических изменений значимо влияет на социально-экономические факторы страны. Воспроизводство населения играет решающую роль в формировании потенциала развития территорий. По этой причине весь комплекс вопросов, касающихся изменения численности, состава, репродуктивной активности и замещения поколений женского населения фертильного возраста, имеет важное государственное значение [25]. В связи с этим демографическая политика России направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране. Данные положения закреплены в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., в Федеральном проекте «Демография», а также Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г. отмечено, что государственная политика страны в сфере демографии на период до 2036 г. будет направлена на стабилизацию и дальнейший рост численности населения Российской Федерации, в том числе на обеспечение устойчивого естественного прироста численности населения, увеличение числа родившихся и уменьшение смертности населения. Важнейшим направлением демографической политики по обеспечению естественного роста населения в долгосрочной перспективе будут являться меры, направленные на повышение рождаемости [26].

Цель работы — оценить динамику плодovitости женского населения крупной промышленной агломерации городов Иркутской области.

Материалы и методы

Иркутская область — высокоурбанизированная территория, 78% населения области проживает в городах. Предметом исследования стало женское население крупных промышленных городов области: Иркутска, Ангарска, Шелехова. Постановка цели исследования определила план организации статистического наблюдения. Объект исследования — случай рождения ребенка у матери в отдельных возрастных группах. Использованы государственные статистические учетные формы Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, сведения о родившихся (Форма № 1-РОД). Ретроспективный анализ охватывал 2000, 2005, 2010, 2015 и 2020 гг.

Для определения меры воспроизводства живущего поколения мы рассчитывали коэффициенты воспроизводства населения:

— коэффициент общей плодovitости, по возрастной;

- брутто-коэффициент воспроизводства;
- нетто-коэффициент воспроизводства.

В основу расчета общей, повозрастной плодовитости женского населения городов положена краткая, с 5-летним интервалом, возрастная группировка и расчет повозрастного коэффициента плодовитости, т. е. определение интенсивности плодовитости (количественные меры) в конкретном возрастном интервале женского населения.

Характеристика динамики коэффициентов осуществлялось путем сопоставления данных с коэффициентами предыдущих лет по количественной мере плодовитости с применением показателей динамического ряда (2000, 2005, 2010, 2015, 2020).

Для элиминирования различий влияния на плодovitость возрастной структуры женского населения городов использовали метод прямой стандартизации. За стандарт принят среднеарифметический состав женского населения городов. Расчет коэффициентов осуществлялся с помощью пакетов статистических программ Statistica 6.0 MS Excel 2017.

Результаты исследования

При исследовании динамики коэффициента общей плодовитости женского населения городов необходимо отметить, что за 20-летний период наблюдения интенсивность плодовитости увеличилась с 35,1 рождения в Иркутске, 30,4 в Ангарске, 40,1 в Шелехове в 2000 г. до 40,1; 39,7; 44,9 в 2020 г. на 1 тыс. женщин соответственно (табл. 1). Динамика

Таблица 1

Коэффициент (содержание 1% прироста/убыли рождений) динамического ряда общей плодовитости женского населения городов Иркутска, Ангарска, Шелехова (на 1 тыс. женского населения 15—49 лет)

Год	Иркутск	Ангарск	Шелехов	Иркутск	Ангарск	Шелехов
	стандартизованный коэффициент общей плодовитости			содержание 1% прироста/убыли рождений		
2000	35,1	30,4	40,1	—	—	—
2005	39,7	35,2	40,0	0,351	0,304	0,401
2010	47,8	45,0	47,5	0,397	0,352	0,400
2015	56,1	57,0	64,0	0,478	0,450	0,475
2020	44,0	39,7	44,9	0,561	0,570	0,640

увеличения коэффициента плодовитости за период 2000—2020 гг. составила 25,4; 30,6 и 12% в городах Иркутск, Ангарск, Шелехов соответственно. Представляет интерес определение интенсивности процесса увеличения коэффициента плодовитости. Результаты расчета такого показателя динамического ряда, как содержание случаев (в рождениях) 1% прироста/убыли общей плодовитости, показывают, что в 2005 г. в г. Иркутске содержание 1% прироста плодовитости в случаях рождений составило прирост 0,351 рождений, в г. Ангарске — 0,304, в г. Шелехове — 0,401. К 2020 г. содержание 1% прироста коэффициента плодовитости увеличилось до 0,561 рождения в г. Иркутске, 0,570 в г. Ангарске, 0,640 в г. Шелехове.

Анализ данного показателя указывает, что женское население высокоурбанизированных территорий демонстрирует увеличение интенсивности плодовитости. Разница в содержании 1% прироста коэффициента плодовитости между 2020 и 2005 г. составила 0,21 рождения в г. Иркутске, 0,27 рождения в г. Ангарске; 0,24 рождения в Шелехове. Есть основания связывать значительный прирост величины этого показателя с началом реализации с 2007 г. социально-экономических мер поддержки семей с детьми.

В табл. 2—4 представлены обычные и стандартизованные повозрастные коэффициенты плодовитости женского населения. Анализ коэффициентов показывает, что в начале XXI в. женское население городов характеризовалось ранним типом плодовитости. Об этом свидетельствуют обычные и стандартизованные коэффициенты плодовитости. Наибольшее значение имели повозрастные коэффициенты плодовитости в возрастной группе 20—24 года, со стандартизованным коэффициентом для женского населения Иркутска — 97,3 родившихся на 1 тыс. женщин, Ангарска — 86,1, Шелехова — 107,2. На втором месте находилась возрастная группа 25—29 лет: стандартизованный коэффициент плодовитости женского населения Иркутска составил 69,6 родившихся на 1 тыс. женщин, Ангарска — 60,4, Шелехова — 67,6. В совокупности на данные две возрастные категории в 2000 г. приходилось в Иркутске 68,7% всей плодовитости женского насе-

Таблица 2

Динамика повозрастных коэффициентов плодовитости на 1 тыс. женщин в Иркутске за 2000—2020 гг.

Возраст- ная груп- па, лет	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2020 г.	
	Коэффициент									
	обычный	стандартн- зованный	обычный	стандартн- зованный	обычный	стандартн- зованный	обычный	стандартн- зованный	обычный	стандартн- зованный
15—19	21,8	22,1	31,4	31,8	18,7	20,1	19,9	19,9	15,7	14,7
20—24	96,9	97,3	63,1	67,7	63	66,6	53,4	59,2	80,0	78,1
25—29	67,7	69,6	81	81,8	98,7	98,0	101,6	104,9	65,3	71,9
30—34	36,9	37,3	50,9	50,1	76,3	75,1	95,6	93,6	66,2	68,7
35—39	13,9	13,7	24	23,2	35	33,9	50,2	48,1	46,3	45,2
40—44	2,8	2,7	3,5	3,4	7,9	7,4	11,2	10,5	12,0	11,4
45—49	0,2	0,2	0	0,0	0,3	0,3	0,5	0,5	0,8	0,7
И то го...	35,2	35,1	39,9	39,7	47,7	47,8	56	56,1	44,1	44,0

Таблица 3

Динамика повозрастных коэффициентов плодородности на 1 тыс. женщин в г. Шелехове за 2000—2020 гг.

Возраст- ная груп- па, лет	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2020 г.	
	Коэффициент									
	обычный	стандарти- зованный	обычный	стандарти- зованный	Обычный	стандарти- зованный	обычный	стандарти- зованный	обычный	стандарти- зованный
15—19	36,6	37,2	39,7	38,0	35,1	28,6	41,7	41,1	17	20,2
20—24	101,4	107,2	79,4	68,9	86,6	78,1	102,6	70,0	88,7	97,7
25—29	67,1	67,6	86,4	89,2	88,5	94,0	128,3	122,0	109,1	77,1
30—34	36,3	33,8	45,5	47,3	59,5	62,1	92,9	102,3	72	65,7
35—39	11,1	10,6	14	14,9	22,8	24,6	43,1	47,6	32	34,3
40—44	1,5	1,5	2,6	2,7	6,5	6,8	8,9	10,2	8,9	9,7
45—49	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0,7	0,8	0	0,0
Итого...	37,9	40,1	40,6	40,0	47	47,5	64,4	64,0	44,5	44,9

Таблица 4

Динамика повозрастных коэффициентов плодородности на 1 тыс. женщин в г. Ангарск за 2000—2020 гг.

Возраст- ная груп- па, лет	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2020 г.	
	Коэффициент									
	обычный	стандарти- зованный	обычный	стандарти- зованный	Обычный	стандарти- зованный	обычный	стандарти- зованный	обычный	стандарти- зованный
15—19	22,7	21,7	28,5	27,4	28,8	23,7	26	26,1	12,4	14,1
20—24	89,1	86,1	76,6	64,6	75,3	65,5	87,4	61,5	69,9	72,4
25—29	64,8	60,4	71,3	69,7	93,4	93,1	119,4	107,8	86,6	63,7
30—34	29,8	29,1	41,4	42,2	62,9	64,7	90,9	96,2	67,9	61,4
35—39	9,7	10,1	15,3	16,7	29,4	31,8	42,1	46,6	37,3	39,4
40—44	1,8	1,9	3,1	3,4	4,2	4,8	7	8,2	8,7	9,7
45—49	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0	0,0	0,7	0,9
Итого...	30,5	30,4	35,1	35,2	45,1	45,0	57,3	57,0	39,4	39,7

ния, в Ангарске — 70%, в Шелехове — 69,3%. Из данных показателей следует, что по существу к 30 годам женское население завершило реализацию своих репродуктивных планов. Вместе с тем, исследуя динамику демографического процесса по возрастной плодородности, необходимо отметить, что интенсивность процесса плодородности претерпевала трансформации за период наблюдения. Так, в 2005 г. общий коэффициент плодородности увеличился в Иркутске на 13,4%, в Ангарске на 15,8%, в Шелехове уменьшился на 0,2%. По интенсивности плодородности максимальные значения коэффициента сместились в репрезентативную, с точки зрения репродуктивных планов семей, возрастную группу 25—29 лет, коэффициент составил в Иркутске 81,8 рождения на 1 тыс. женщин, в Ангарске — 69,7, в Шелехове — 89,2. Данный переход свидетельствует о том, что женское население высокоурбанизированных территорий Восточной Сибири стало реализовывать поздний тип плодородности. О процессе начала «старения материнства» свидетельствует и динамика увеличения коэффициентов плодородности в возрастных группах 30—34 и 35—39 лет.

К 2020 г. произошли изменения интенсивности плодородности в возрастных интервалах 20—24 года и 25—29 лет. Максимальное значение коэффициента плодородности женского населения в перечисленных городах вновь перешло возрастную группу 20—

24 года, характеризую процесс воспроизводства населения как ранний тип плодородности. Вместе с тем в старших возрастных группах по возрастной коэффициент плодородности за период наблюдения проявлял устойчивую тенденцию к росту, свидетельствуя о продолжающемся «старении материнства». На данный процесс указывает и динамика снижения коэффициента плодородности у самой молодой возрастной группы — 15—19 лет: в 2000 г. — 22,1 рождения на 1 тыс. женского населения в Иркутске, 21,7 в Ангарске, 37,2 в Шелехове. К 2020 г. интенсивность рождений снизилась и составила 14,7 в Иркутске, 14,1 в Ангарске, 20,2 в Шелехове на 1 тыс. женщин соответственно.

К 2020 г. доля плодородности в возрасте до 30 лет составляла 56,6% всех рождений в Иркутске, 57,4% в Ангарске, 64% в Шелехове. Таким образом, динамика

Таблица 5

Динамика специальных коэффициентов воспроизводства населения Иркутска, Ангарска, Шелехова

Год	Коэффициент воспроизводства населения					
	брутто-коэффициент			нетто-коэффициент		
	Иркутск	Ангарск	Шелехов	Иркутск	Ангарск	Шелехов
2005	1,17	1,15	1,12	0,11	0,103	0,11
2010	1,22	1,19	1,21	0,23	0,12	0,19
2015	1,32	1,22	1,27	0,39	0,45	0,22
2020	1,47	0,95	1,01	0,48	0,52	0,18

ка коэффициента повозрастной плодовитости подтверждает процесс «старения материнства».

Брутто-коэффициент воспроизводства (грубый), или валовый показатель воспроизводства, дающий информацию о том, как воспроизводится женское население городов, показал, что в целом на высокоурбанизированных территориях уровень коэффициента поколений (при необходимом 1,1). Однако в 2020 г. только среди женского населения г. Иркутска сохранился простой тип воспроизводства, составив коэффициент 1,47. В городах Ангарске, Шелехове коэффициент снизился до 0,95 и 1,01, свидетельствуя о начале суженного характера воспроизводства женского населения.

Нетто-коэффициент воспроизводства населения (очищенный, точный), минимально необходимый для простой замены живущего поколения, должен быть равен 0,5. Динамика нетто-коэффициента за период исследования свидетельствует о росте его значения: в г. Иркутске в 2005 г. он составил 0,11, в Ангарске — 0,103, в Шелехове — 0,11, увеличиваясь к 2020 г. до 0,48; 0,52; 0,18 соответственно. Однако, при наличии позитивной динамики коэффициента, необходимо отметить что только в г. Ангарске он составил необходимое значение для простой замены живущего женского поколения, т. е. по наиболее точному показателю воспроизводства населения минимально приемлемая ситуация регистрируется для женского населения Ангарска. В Иркутске и Шелехове к 2020 г. сохраняется суженный характер воспроизводства населения.

Заключение

С учетом выраженных трансформаций демографических процессов на территории Российской Федерации и задач государственной политики по увеличению численности населения, предпринимаемых мер стимулирования рождаемости изучение процессов воспроизводства населения в субъектах является актуальной задачей.

Исследование специальных коэффициентов воспроизводства населения, оценка их динамики позволяют анализировать количественную меру интенсивности процессов и дают возможность прогнозировать сценарии развития демографической ситуации в конкретном регионе.

Ретроспективный анализ общей и повозрастной плодовитости женского населения урбанизированных территорий Иркутской области показал, что интенсивность процесса общей плодовитости увеличилась. Максимальные повозрастные коэффициенты плодовитости женского населения стали смещаться в старшие возрастные группы. Однако при положительной динамике общего коэффициента плодовитости специальные коэффициенты воспроизводства населения свидетельствуют о сохраняющемся суженном характере воспроизводства населения территории (за исключением г. Ангарска). Иными словами, стимулирование рождаемости социально-экономическими методами не обеспечило

переход популяции к простому воспроизводству населения.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- Кузнецова О. П. Рождаемость в России: современное положение, прогнозы и политика. *Форум молодых ученых*. 2019;11(39):225—36.
- Репринцева Е. В. О проблеме рождаемости в России. *Региональный вестник*. 2020;8(47):99—100.
- Лунёва И. С., Иванова О. Ю., Хардинов А. В., Абросимова Н. В. Факторы, влияющие на рождаемость в современной России. *Российский вестник акушера-гинеколога*. 2019;19(2):14—20.
- Шабунцова А. А., Калачикова О. Н. Рождаемость и воспроизводство населения территории. Вологда: ИСЭРТ РАН; 2011. С. 148.
- Калачикова О. Н. Грамотность населения в вопросах репродукции, или планирование семьи «по-русски». *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*. 2012; (1):196—202.
- Былов В. Г. Фертильность ниже уровня, необходимого для замещения поколений. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал*. 2001;(4):114—6.
- Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братия Карич»); 1996. 304 с.
- Кирилина Т. Ю. Трансформация репродуктивного поведения. *Социально-гуманитарные технологии*. 2020;4(16):3—10.
- Калиев М. Т., Джолдошева Д., Мейманалиев Т. Здоровоохранение развитых стран мира. Бишкек: Полиграфия «Чебер»; 2017. 442 с.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). [Электронный ресурс]. World Fertility Patterns 2015 — Data Booklet (ST/ESA/SER.A/370). Режим доступа: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf> (дата обращения 06.05.2023).
- Камышанченко Е. Н., Ткачева А. С. Основные тенденции современного экономико-демографического развития регионов мира. *Региональная экономика: теория и практика*. 2018;16(11):2153—65.
- Капица С. П. Мировой демографический кризис. *Мир перемен*. 2007;(1):145—61.
- Черкесов Б. А., Лобода О. Б. Демографическая и миграционная ситуация как одна из глобальных проблем современности. *Международный журнал экспериментального образования*. 2013;11(2):130—4.
- Хомутова А. А., Давыденко Н. Б., Мальгина Г. Б., Башмакова Н. В., Репалова Е. Ю., Денисов А. А. Демографические тенденции в Уральском федеральном округе на современном этапе. *Уральский медицинский журнал*. 2020;(6):5—11.
- Загородникова Т. Е. Статистический анализ демографических процессов. В сб.: Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: Материалы V международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тамбов, 14 декабря 2018 года. Том 1. Тамбов: Издательский дом «Державинский»; 2019. С. 117—27.
- Рогачева О. А. Рождаемость населения как основной вызов безопасности России. В сб.: Обеспечение национальной безопасности в свете глобальных вызовов современности: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 23 апреля 2021 года. Иркутск: Байкальский государственный университет; 2021. С. 155—61.
- Кондакова Н. А. Современная социальная поддержка семей с детьми. *Проблемы развития территории*. 2015;3(77):72—87.
- Яйтакова А. В. Репродуктивное поведение населения как фактор формирования демографических тенденций в социокультурном пространстве региона (на примере Республики Алтай). *Уровень жизни населения регионов России*. 2013;2(180):117—22.
- Чурилова Е., Захаров С. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? *Вестник общественного мнения*. 2019;2(129):69—89.
- Калачикова О. Н., Груздева М. А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа

Здоровье и общество

- выборочных исследований Росстата). *Социальное пространство*. 2018;2(14):1.
21. Лунева И. С., Иванова О. Ю., Хардилов А. В., Иванова Т. С., Абросимова Н. В. Демографические показатели рождаемости и медико-социальное влияние на них. *Журнал акушерства и женских болезней*. 2017;66(2):40–8.
22. Schmidt L., Sobotka T., Bentzen J., Nyboe Andersen A. Demographic and medical consequences of the postponement of parenthood. *Human Reproduct. Update*. 2011;18(1):29–43.
23. Выборочное исследование репродуктивных планов населения в 2017 году. Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения 06.05.2023).
24. Бальбо Н., Биллари Ф., Миллс М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований. *Демографическое обозрение*. 2017;4(2):133–95.
25. Власова О. В. О естественной убыли населения в регионе. *Региональный вестник*. 2020;14(53):45–6.
26. Министерство экономического развития Российской Федерации Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html
- Поступила 24.08.2023
Принята в печать 02.11.2023
- ## REFERENCES
1. Kuznetsova O. P. Birth rate in Russia: current situation, forecasts and policy. *Forum molodykh uchenykh*. 2019;11(39):225–36 (in Russian).
2. Reprintseva E. V. About the problem of fertility in Russia. *Regional'nyy vestnik*. 2020;8(47):99–100 (in Russian).
3. Luneva I. S., Ivanova O. Yu., Khardikov A. V., Abrosimova N. V. Factors affecting the birth rate in modern Russia. *Rossiyskiy vestnik akushera-ginekologa*. 2019;19(2):14–20 (in Russian).
4. Shabunova A. A., Kalachikova O. N. Birth rate and reproduction of the population of the territory [Rozhdayemost' i vosпроизводство naseleniya territorii]. Vologda: ISERT RAN; 2011. 148 p. (in Russian).
5. Kalachikova O. N. Literacy of the population in matters of reproduction, or family planning “in Russian”. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2012;(1):196–202 (in Russian).
6. Bylov V. G. Fertility is below the level required to replace generations. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyy zhurnal*. 2001;(4):114–6 (in Russian).
7. Antonov A. I., Medkov V. M. Sociology of the family. Moscow: Izdvo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravleniya (“Brat'ya Karich”); 1996. 304 p. (in Russian).
8. Kirilina T. Yu. Transformation of reproductive behavior. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2020;4(16):3–10 (in Russian).
9. Kaliev M. T., Dzholdosheva D., Meymanaliev T. Health care of the world developed countries. Bishkek: Poligrafiya “Cheber”; 2017. 442 p. (in Russian).
10. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). [Elektronnyy resurs]. World Fertility Patterns 2015 — Data Booklet (ST/ESA/SER.A/370). Available at: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf> (accessed 06.05.2023) (in Russian).
11. Kamyshanchenko E. N., Tkacheva A. S. The main trends in the modern economic and demographic development of the regions of the world. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2018;16(11):2153–65 (in Russian).
12. Kapitsa S. P. World demographic crisis. *Mir peremen*. 2007;(1):145–61 (in Russian).
13. Cherkesov B. A., Loboda O. B. Demographic and migration situation as one of the global problems of our time. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 2013;11(2):130–4 (in Russian).
14. Khomutova A. A., Davydenko N. B., Mal'gina G. B., Bashmakova N. V., Repalova E. Yu., Denisov A. A. Demographic trends in the Ural Federal District at the present stage. *Ural'skiy meditsinskiy zhurnal*. 2020;6(189):5–11 (in Russian).
15. Zagorodnikova T. E. Statistical analysis of demographic processes. In: Socio-economic development of Russia and regions in statistical figures: Materials of the V international scientific and practical conference. In 2 volumes, Tambov, December 14, 2018. Volume 1 [Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii i regionov v tsifrakh statistiki: Materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh tomakh, Tambov, 14 dekabrya 2018 goda. Tom 1]. Tambov: Izdatel'skiy dom “Derzhavinskiy”; 2019. P. 117–27 (in Russian).
16. Rogacheva O. A. The birth rate of the population as the main challenge to Russia's security. In: Ensuring national security in the light of global challenges of our time: Materials of the international scientific and practical conference, Irkutsk, April 23, 2021 [Obespechenie natsional'noy bezopasnosti v svete global'nykh vyzovov sovremenosti: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk, 23 aprelya 2021 goda]. Irkutsk: Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet; 2021. P. 155–61 (in Russian).
17. Kondakova N. A. Modern social support for families with children. *Problemy razvitiya territorii*. 2015;3(77):72–87 (in Russian).
18. Yaytakova A. V. Reproductive behavior of the population as a factor in the formation of demographic trends in the socio-cultural space of the region (on the example of the Republic of Altai). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2013;2(180):117–22 (in Russian).
19. Churilova E., Zakharov S. Reproductive Attitudes of the Russian Population: Is There Reason for Optimism? *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. 2019;2(129):69–89 (in Russian).
20. Kalachikova O. N., Gruzdeva M. A. Changes in Reproductive and Marriage Behavior of the Russian Population (Based on the Analysis of Selective Surveys of Rosstat). *Sotsial'noe prostranstvo*. 2018;2(14):1 (in Russian).
21. Luneva I. S., Ivanova O. Yu., Khardikov A. V., Ivanova T. S., Abrosimova N. V. Demographic indicators of fertility and medical and social impact on them. *Zhurnal akusherstva i zhenskikh bolezney*. 2017;66(2):40–8 (in Russian).
22. Schmidt L., Sobotka T., Bentzen J., Nyboe Andersen A. Demographic and medical consequences of the postponement of parenthood. *Human Reproduct. Update*. 2011;18(1):29–43.
23. Selective study of reproductive plans of the population in 2017 // Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (accessed 06.05.2023) (in Russian).
24. Bal'bo N., Billari F., Mills M. Fertility in developed countries: a review of research. *Demograficheskoe obozrenie*. 2017;4(2):133–95 (in Russian).
25. Vlasova O. V. On the natural population decline in the region. *Regional'nyy vestnik*. 2020;14(53):45–6 (in Russian).
26. Ministry of Economic Development of the Russian Federation Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (in Russian).